

# По щучьему веленью — вариант 1

Жил-был бедный мужичок; сколько он ни трудился, сколько ни работал - все нет ничего! "Эх, - думает сам с собой, - доля моя горькая! Все дни за хозяйством убиваюсь, а того и смотри - придется с голоду помирать; а вот сосед мой всю свою жизнь на боку лежит, и что же? - хозяйство большое, барыши сами в карман плывут. Видно, я богу не угодил; стану я с утра до вечера молиться, авось господь и смилуется". Начал он богу молиться; по целым дням голодает, а все молится. Наступил светлый праздник, ударили к заутрене. Бедный думает: "Все люди станут разгавливаться, а у меня ни куска нету! Пойду хоть воды принесу - ужю вместо щей похлебаю". Взял ведро, пошел к колодезю и только закинул в воду - вдруг попалась ему в ведро большущая щука. Обрадовался мужик: "Вот и я с праздником! Наварю ухи и всласть пообедаю". Говорит ему щука человеческим голосом: "Отпусти меня, добрый человек, на волю; я тебя счастливым сделаю: чего душа твоя пожелает, все у тебя будет! Только скажи: по щучьему веленью, по божьему благословенью явись то-то и то-то - сейчас явится!" Убогий бросил щуку в колодезь, пришел в избу, сел за стол и говорит: "По щучьему веленью, по божьему благословенью будь стол накрыт и обед готов!" Вдруг откуда что взялось - появились на столе всякие кушанья и напитки; хоть царя угощай, так не стыдно будет! Убогий перекрестился: "Слава тебе господи! Есть чем разговестись". Пошел в церковь, отстоял заутреню и обедню, воротился и стал разгавливаться; закусил-выпил, вышел за ворота и сел на лавочку.

На ту пору вздумала царевна по улицам прогуляться, идет с своими няньками и мамками и ради праздничка Христова раздает бедным милостыню; всем подала, а про этого мужичка и позабыла. Вот он и говорит про себя: "По щучьему веленью, по божьему благословенью пусть царевна плод понесет и родит себе сына!" По тому слову царевна в ту ж минуту забрюхатела и через девять месяцев родила сына. Начал ее царь допрашивать. "Признавайся, - говорит, - с кем согрешила?" А царевна плачет и всячески клянется, что ни с кем не грешила: "И сама не ведаю, за что меня господь покарал!" Сколько царь ни допытывался, ничего не узнал.

Меж тем мальчик не по дням, а по часам растет; через неделю уж говорить стал. Царь созвал со всего царства бояр и думных людей, показывает их мальчику: не признает ли он кого за отца? Нет, мальчик молчит, никого отцом не обзывает. Приказал царь нянькам и мамкам нести его по всем дворам, по всем улицам и казать всякого чина людям и женатым и холостым. Няньки и

мамки понесли ребенка по всем дворам, по всем улицам; ходили-ходили, он все молчит. Подошли, наконец, к избушке бедного мужика; как только увидел мальчик того мужика, сейчас потянулся к нему ручонками и закричал: "Тятя, тятя!" Доложили про то государю, привели во дворец убогого; царь стал его допрашивать: "Признавайся по чистой по совести - твой это ребенок?" - "Нет, божий!"

Царь разгневался, обвенчал убогого на царевне, а после венца приказал посадить их вместе с ребенком в большую бочку, засмолить смолою и пустить в открытое море.

Вот поплыла бочка по' морю, понесли ее буйные ветры и прибили к далекому берегу. Слышит убогий, что вода под ними не колышется, и говорит таково слово: "По щучьему веленью, по божьему благословенью распадись, бочка, на сухом месте!" Бочка развалилася; вылезли они на сухое место и пошли куда глаза глядят. Шли-шли, шли-шли, есть-пить нечего, царевна совсем отошала, едва ноги переставляет. "Что, - спрашивает убогий, - знаешь теперь, какова жажда и голод?" - "Знаю!" - отвечает царевна. "Вот так-то и бедные мучатся; а ты не хотела мне на Христов день и милостынки подать!" Потом говорит убогий: "По щучьему веленью, по божьему благословенью стань здесь богатый дворец - чтоб лучше во всем свете не было, и с садами, и с прудами, и со всякими пристройками!"

Только вымолвил - явился богатый дворец; выбегают из дворца слуги верные, берут их под руки, ведут в палаты белокаменные и сажают за столы дубовые, за скатерти браные. Чудно в палатах убрано, изукрашено; на столах всего наготовлено: и вина, и сласти, и кушанья. Убогий и царевна напились, наелись, отдохнули и пошли в сад гулять. "Всем бы здесь хорошо, - говорит царевна, - только жаль, что нет никакой птицы на наших прудах". - "Подожди, будет и птица!" - отвечал убогий и тотчас вымолвил: "По щучьему веленью, по божьему благословенью пусть плавают на этом пруде двенадцать уток, тринадцатый селезнь - у всех бы у них одно перо было золотое, другое серебряное; да был бы у селезня чуб на головке бриллиантовый!" Глядь - плывут по воде двенадцать уток и селезень - одно перо золотое, другое серебряное; на головке у селезня чуб бриллиантовый.

Вот так-то живет царевна с своим мужем без горя, без печали, а сын ее растет да растет; вырос большой, почувал в себе силу великую и стал у отца, у матери проситься поехать по белу свету да поискать себе невесты. Они его отпустили: "Ступай, сынок, с богом!" Он оседлал богатырского коня, сел и поехал в путь-дорогу. Попадаетеся ему навстречу старая старуха: "Здравствуй, русский царевич! Куда ехать изволишь?" - "Еду, бабушка, невесты искать, а где искать -

и сам не ведаю". - "Постой, я тебе скажу, дитятко! Поезжай ты за море в тридешатое королевство; там есть королевна - такая красавица, что весь свет изъездишь, а лучше ее нигде не сыщешь!" Добрый молодец поблагодарил старуху, приехал к пристани, нанял корабль и поплыл в тридешатое королевство.

Долго ли, коротко ли плыл он по' морю, скоро сказка сказывается, не скоро дело делается - приезжает в то королевство, явился к тамошнему королю и стал за его дочь свататься. Говорит ему король: "Не ты один за мою дочь сватаешься; есть у нас еще жених - сильномогучий богатырь; коли ему отказать, он все мое государство разорит". - "А мне откажешь - я разорю!" - "Что ты! Лучше померяйся с ним силою: кто из вас победит, за того и дочь отдам". - "Ладно! Созывай всех царей и царевичей, королей и королевичей на честной бой поглядеть, на свадьбе погулять".

Тотчас посланы были гонцы в разные стороны, и года не прошло, как собрались со всех окрестных земель цари и царевичи, короли и королевичи; приехал и тот царь, что свою родную дочь в бочку засмолил да в море пустил. В назначенный день вышли богатыри на смертный бой; бились-бились, от их ударов земля стонала, леса приклонялись, реки волновались; сын царевны осилил своего супротивника - снес с него буйную голову.

Подбежали тут королевские бояре, взяли доброго молодца под руки и повели во дворец; на другой день обвенчался он с королевною, а как отпировали свадьбу, стал звать всех царей и царевичей, королей и королевичей в гости к своему отцу, к матери. Поднялись все разом, снарядили корабли и поплыли по' морю. Царевна со своим мужем встретили гостей с честью, и начались опять пиры да веселье. Цари и царевичи, короли и королевичи смотрят на дворец, на сады и дивуются: такого богатства нигде не видано, а больше всего показались им утки и селезень - за одну утку можно полцарства дать! Отпировали гости и вздумали домой ехать; не успели они до пристани добраться, как бегут за ними скорые гонцы: "Наш-де хозяин просит вас назад воротиться, хочет с вами тайный совет держать".

Цари и царевичи, короли и королевичи воротились назад; выступил к ним хозяин и стал говорить: "Разве этак добрые люди делают? Ведь у меня утка пропала! Окромья вас некому взять!" - "Что ты взводишь напраслину?" - отвечают ему цари и царевичи, короли и королевичи. - Это дело непригожее! Сейчас обыщи всех! Если найдешь у кого утку, делай с ним, что сам знаешь; а если не сыщешь, твоя голова долой!" - "Хорошо, я согласен!" - сказал хозяин, пошел по ряду и стал их обыскивать; как скоро дошла очередь до царевнина отца, он потихоньку и вымолвил: "По щучьему веленью, по божьему

благословенью пусть у этого царя под полой кафтана будет утка привязана!" Взял, приподнял ему кафтан, а под полой как есть привязана утка - одно перо золотое, другое серебряное. Тут все прочие цари и царевичи, короли и королевичи громко засмеялись: "Ха-ха-ха! Вот каково! Уж цари воровать начали!" Царевнин отец всеми святыми клянется, что воровать - у него и на мыслях не было; а как к нему утка попала - того и сам не ведает.

"Рассказывай! У тебя нашли, стало быть, ты один и виноват". Тут вышла царевна, бросилась к отцу и призналась, что она та самая его дочь, которую выдал он за убогого замуж и посадил в смоляную бочку: "Батюшка! Ты не верил тогда моим словам, а вот теперь на себе спознал, что можно быть без вины виноватым". Рассказала ему, как и что было, и после того стали они все вместе жить-поживать, добра наживать, а лиха избывать.